

НАСЛЕДИЕ БОРОДАТОГО ВАРВАРА

Ростислав Дулин

«Суть Дзэн»

Истинную передачу знаний

Ни в слова, ни в знаки не облечь.

Только прямо указав на сущность,

Можно свет бессмертия зажечь.

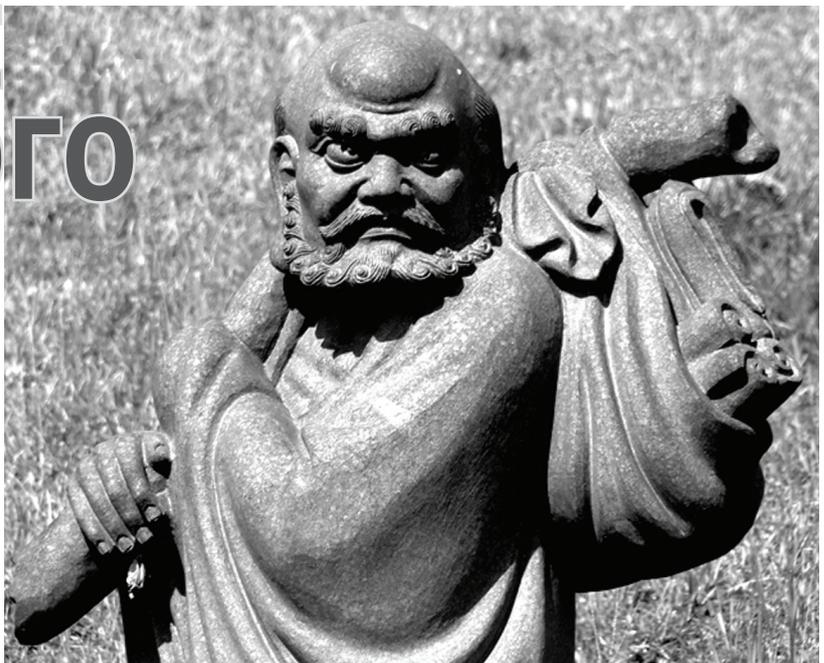
Этим светом осветив сознание,

Ты свою природу проявишь

И тогда, мгновенно пробудившись,

Цепь перерождений прекратишь.

Авт.

По каменистой горной тропе легко поднимался высокий широкоплечий человек. Всклоченная борода и пронзительный взгляд придавали его виду дикую свирепость. Несмотря на крутизну тропы и кажущуюся грузность фигуры, путник двигался ловко и неумолимо. Шаг был размеренным, поступь твердой, но одновременно и мягкой — именно такой, какой она должна быть в горах. Несмотря на то что странник был облачен в черное монашеское платье, от него исходили волны силы и уверенности опытного воина, неукротимого в бою и неумолимого в переходах.

Еще большее сходство с воином ему придавало то, что посох, вместо того чтобы упираться в землю, помогая движениям при ходьбе, был закинут на плечи, и на нем, раскинувшись подобно крыльям большой птицы, покоились две огромные руки, состоящие из тугих причудливо переплетающихся канатов мышц. Со стороны казалось, что по горной тропе, закинув копы на плечи, пробирается бывалый ветеран военных кампаний, возвращаясь в свой лагерь после опасной вылазки...

Старый советник, склонившись в низком поклоне перед владыкой Южного Китая, основателем династии Лян, ярким сторонником буддизма, сиятельным императором У, почтительно докладывал удивительную новость. Дело в том, что в Поднебесную прибыл с миссионерской деятельностью знаменитый учитель Дхармы из благословенной Южной Индии. Будучи по рождению третьим сыном крупного царя-брахмана, он, подобно самому Будде, снял с себя белые одежды мирянина и облачился в черное монашеское платье. Рассказывают, что Бодхидхарма с детства получил разностороннее воспитание. Как брахман, он чуть ли не с самых пеленок участвовал в различных религиозных церемониях, особенно в многообразных ритуалах, посвященных индийской богине-воительнице Кали. Она создана главным индуистским богом Брахмой из божественно-магических сил всех богов и победила с помощью своей сверхъестественной силы и ярости в космической войне против демонов во главе с их предводителем буйвологоловым Махишей. Во многом это произошло благодаря богу-разрушителю Шиве, покровителю аскетов, бродяг, йогов, хозяину кладбищ, способному повелевать нежитью и блуждающими душами, прячущимися в этом мире от чистили-

ща, а также совершенному воину и охотнику за душами, непобедимому и бессмертному богу смерти Яме, которых очень почитали в семье Бодхидхармы. Он постигал таинства религии, ритуалов, магии и воинского искусства под руководством самых продвинутых знатоков великой Бхараты — так тогда называлась Индия. Как кшатрий и сын князя, он с юных лет обучался тонкостям государственного управления и воинским дисциплинам под руководством своего дяди, большого приверженца боевых искусств и специалиста по кулачному бою «Ваджра мукти». Рассказывают, что дядя Бодхидхармы, стремясь обогатить «Ваджра мукти» новыми приемами, устраивал смертельные поединки с рабами, обещая им в случае победы над ним свободу и денежное вознаграждение. Правда, никому из рабов так и не удалось его победить, так как он обладал поистине нечеловеческой силой и с легкостью разбивал руками, ногами и даже головой толстые каменные плиты. Поговаривают, что таким образом он убил около десяти тысяч рабов и написал трактат по кулачному бою, скрупулезно заноса результаты своего опыта на свитки. Юного Бодхидхарму, который в это время был увлечен идеями Гаутамы Будды, до глубины души возмущало поведение дяди, и в конце концов он сбежал из дворца, прихватив с собой злополучный трактат. Твердо решив следовать пути Махаяны, он пестовал святость и успокаивал свое сознание глубоким сосредоточением. Он много странствовал и изучил много удивительных искусств. Бодхидхарма хорошо понимал мирские дела, обладал внутренней и внешней ясностью ума, умел проникать как в малые вещи, так и охватывать все великое. Говорили, его достоинствам не было в мире равных, и он обладал сверхъестественным могуществом, был непобедим в бою, но никогда никого не убивал. Он был способен левитировать, умел повелевать духами ветров, и они переносили его в любое место, куда пожелает. Таким образом он путешествовал по всему миру и проповедовал учение Дхармы. Говорили также, что он обладает секретом бессмертия, ему уже сто пятьдесят лет, а он все еще молод и силен. Из сострадания к этому глухому уголку земли он пересек горы и моря, чтобы проповедовать учение в Китае. Он распространял свое понимание буддизма, учение его Дхьяна, что означает Созерцание. Многие духовные люди склонялись перед его достоинствами и обращались в его веру. Они называли его

Бодхидхарма, что значит «Просветленный Великим Законом».

«Я хочу видеть этого человека, — сказал У-ди, — немедленно доставьте его ко мне».

И вот император У, прославившийся по всей Поднебесной своими буддийскими взглядами, возведением множества монастырей, чтением и переводом сутр, обращением множества мужчин и женщин в монашество, а также щедрыми пожертвованиями на нужды храмов, с нетерпением ждал прославленного учителя, чтобы побеседовать с ним и получить от него одобрение своим деяниям.

Но каково же было удивление императора, когда перед ним предстал бородачатый великан со свирепым взглядом, одетый в старую потрепанную тогу, без всякого смущения шлепающий босыми грязными ногами по драгоценным нефритовым плитам дворцового пола. Однако вспомнив, что слава этого человека как великого святого проповедника гремит по всем восьми направлениям, повелитель У-ди сдержал свое раздражение и, обменявшись с гостем формальными приветствиями, начал беседу. Выслушав рассказ монаха о его странствиях в далеких странах, император, в свою очередь, не без гордости поведал о том, что он предпринимает для развития священной религии Благословенного Гаутамы Будды в Китае. Закончив свое повествование, У-ди некоторое время вглядывался в бесстрастное лицо аскета, ожидая слов одобрения, но так ничего и не дождавшись, спросил прямо: «После вступления на трон я возводил храмы, переписывал сутры и принимал вступления в монашество. Какие заслуги я этим приобрел?»

Бодхидхарма ответил: «Никаких».

Император удивился: «Почему никаких заслуг?»

Бодхидхарма сказал: «Все это — нечистые устремления к заслугам, при помощи них добиваешься созревания ничтожного плода рождения в форме человеческого существа или божества-дэва. Они подобны теням, следующим за формами, но сами по себе не являются реальностью».

Император спросил: «Тогда что же представляют собой подлинные заслуги?»

Последовал ответ: «Это чистое знание, чудесное и совершенное. Его сущность — Пустота. Таких заслуг невозможно достичь при помощи мирских средств».

И тогда император, нахмурившись, спросил: «А каков первый принцип священной истины?»

Спокойный ответ: «Безграничная Пустота, ничего святого».

Тогда император раздраженно спросил: «Ну и кто же тогда здесь стоит передо мной?»

Бодхидхарма, глянув своим непревзойденным взглядом прямо в глаза владыке, да так, что тот даже поежилась, тихо произнес: «Не знаю. Чистый ветер приглаживает Вселенную. Где обретает она конец?»

Не сдержавшись, император У-ди гневно вскричал: «И это тот самый прославленный святой проповедник? Уберите с моих глаз этого бородатого варвара. Я запрещаю ему проповедовать в моих владениях!»

Не удостоив императора, погрязшего в собственном тщеславии, ритуального поклона, Бодхидхарма, порывисто развернувшись, пошлепал босыми ногами к выходу.

Слава об опальном проповеднике быстро распространилась по всей округе. Люди старались сторониться быстро идущего по дороге бородатого гиганта. Пройдя весь путь без остановок до самой реки Янцзы, Бодхидхарма остановился в поисках переправы. Но как только лодочник увидел, что бородатый варвар направляется к нему, стал отгребать от берега в страхе перед гневом императора.

Бодхидхарма остановился и нахмурил брови, а затем, пожав широкими плечами, спустился к самой воде. Выдернув стебель камыша, он с лукавой улыбкой очистил его от листьев. Закончив это занятие, Бодхидхарма бросил на воду широкий тростниковый лист, и с легкостью вспрыгнув на него, на глазах у раскрывшего рот от удивления лодочника и собравшихся на берегу реки зевак, стал, неспешно подгребая камышинкой, удаляться от берега по туг же ускоившимся водам великой реки. Впоследствии лодочник, не пожелавший перевозить Бодхидхарму, клялся всем самым дорогим, что он в священном трепете последовал на своей лодке за странным варваром, а тот, словно плавань на листе тростника было обычным делом, невозмутимо греб себе камышом и следовал дальше. Так и переправился на другой берег Янцзы.

Переправившись через реку, Бодхидхарма пошел дальше, решив, что дорога сама его выведет, куда надо. Так, бредя наугад, он и добрался до храма Шаолинь, что значит «Молодой лес». Шаолинь, расположенный на самой главной из пяти священных гор Китая, носившей название Сунь, был некогда заложен буддийским монахом-индийцем по имени Батуо, слывшим чудотворцем и способным якобы перевоплощаться в любое живое существо. Судьбе было угодно, чтобы не услышанный императором У проповедник вышел не к одному из сотен буддийских храмов, разбросанных по всей стране, а именно к одному из пяти императорских храмов. Дело в том, что по традиции все китайские правители обязаны были регулярно, один раз в год, удаляться в один из пяти этих храмов, чтобы в уединении молиться Небесам, прося мира и процветания своему народу. Шаолинь же считался главным из этих пяти храмов и поэтому регулярно посещался императорами и высшими военачальниками.

Предание о том, как Бодхидхарма появился в храме Шаолинь, монахи этого святилища передают из поколения в поколение.

Рассказывают, что как-то на рассвете к храму подошел огромный монах свирепого вида с косматой бородой. По всей видимости, он собирался пройти мимо, но когда бородач увидел, как сверкает на солнце золотой купол храма, как свет от него отражается в облаках, как прекрасный колокол вмещает в себя ветер и как его звук при этом возносится до самого неба, он в восторге вскинул руки к небу и возгласил хвалебный гимн: «Воистину, до чего же это все прекрасно», а затем исполнил какой-то яростный воинственный танец. Впоследствии этот танец назвали «Воин приветствует солнце у храма Шаолинь». После этого он подошел к воротам храма и стал колотить в них с такой силой, что они чуть не слетели с петель, восклицая: «Я Бодхидхарма, монах-кшатрий из Индии. Я изгнан вашим императором из его дворца и хочу остановиться в вашем храме. Я много путешествовал по разным странам и побывал во всех концах света, но с красотами этого храма не может сравниться ни-

что во всем мире, он превосходит все прочее, и ничего подобного нигде не существует. Я чувствую, что только здесь, смиренно сложив ладони, можно целыми днями воздавать хвалу Будде».

Естественно, таким речам, да еще подкрепленным страшным грохотом, подобным раскатам грома, монахи Шаолиня не могли не внять. Затем, осев на священной горе Сунь, Бодхидхарма стал пламенно проповедовать свои идеи среди местных монахов. Он говорил о том, что мирские страдания можно прекратить с помощью сосредоточения умственной энергии, которая, достигнув нужной концентрации, приводит к просветлению сознания. А это, в свою очередь, освобождает человека от цепей материального мира и дает возможность получить освобождение от кармических перерождений всего за одну жизнь.

Идея быстрого освобождения от страданий и мгновенного обретения нирваны пришлась по душе местным монахам, и они вначале рьяно принялись за дело, следуя наставлениям Бодхидхармы. Его магнетическая личность и чудеса, которыми было окружено его имя, придавали им энтузиазма. Но быстрое обретение нирваны было не настолько простым делом, как казалось вначале. Ослабленные праздной, сытой жизнью, которую они вели благодаря покровительству императора, монахи быстро утомлялись от длительного, неподвижного сидения и стояния, с помощью которого достигается необходимое состояние отрешенности от внешнего мира. А многочисленные аскетические посты, введенные Бодхидхармой, довели их окончательно, и монахи попросту стали валиться с ног. Но их энтузиазм еще не угас, и монахи продолжали следовать предписаниям Бодхидхармы.

В те времена, хотя буддизм и был установлен императорским указом официальной религией, среди простых людей особой популярностью он не пользовался. С одной стороны, китайцы были более склонны следовать заветам своих отечественных мудрецов Лао-цзы и Конфуция, с другой стороны, трудолюбивых крестьян сильно раздражали бездельники в монашеских рясах, которые попросту занимались бродяжничеством и попрошайничеством, а частенько и воровством. По этой причине не только лицемерам в монашеских рясах, но и искренним последователям Будды частенько доставалось от простолюдинов, когда монахи следовали с проповедями по стране. Немного поразмыслив, Бодхидхарма, со свойственной его гениальной натуре молниеносностью, отыскал корень проблемы и понял, что ему надо предпринять. Будучи в прошлом сыном раджи и относясь к сословию кшатриев, он с детства имел возможность получать наставления для сохранения здоровья от лучших мудрецов-Йогинов, а также наставления в отношении боевых искусств от самых прославленных воинов. С детства пытливым и любознательным, он жадно впитывал эти знания.

Прекратив на некоторое время работу по спасению душ своих последователей, он вплотную занялся их телами. Разработав несложный, но эффективный комплекс физических упражнений, названный впоследствии «Основы мышечных метаморфоз», Бодхидхарма стал заставлять монахов каждое утро перед завтраком тренировать свои слабосильные тела. Как только они немного окрепли и исчезла излишняя тучность и одышка, Бодхидхарма стал по вечерам обучать их боевым приемам, вдалбливая в их бритые головы идею того, что уважать будут только тогда, когда станут уважать тех, кто его проповедует. А кто же будет уважать идеи Благословенного Будды, когда любой бродяга может позволить себе поколотить буддийского монаха?...

(Продолжение следует)

